

факта. Что это именно так, что это не домысел летописца, что здесь сама действительность подсказала летописцу правильную интерпретацию события, — свидетельствуют более характерные для летописца обратные случаи, где он ограничивается одной чисто эмпирической регистрацией фактов. Запись под 1133 г. — типичный пример такого изложения событий, когда факты просто перечисляются („называются“) и только: „Том же лете Ярополк приведе Всеволода Мьстиславича из Новагорода и да ему Переяславль,¹ с завтрия (вар.: с заутрея) же седе в нем, а до обеда выгна и Юрьи стрый его, и седе в нем 8 дний, и выведе брат его Ярополк ис Переяславля за хрестьное целование, и посла Ярополк по другаго Мьстиславича в Полтеск по Изяслава, приведе и с клятвою“ (стр. 212). Здесь излагается целая цепь событий, довольно обычных для феодального быта Руси XII в.: город в течение очень короткого времени переходит из рук в руки. События эти могли бы дать материал для подробного рассказа. Но здесь рассказа нет; есть только голое перечисление фактов — до такой степени в данном случае протокольное, что в тексте записи образовались явные смысловые пробелы. В самом деле, мы не найдем здесь у летописца ответа на естественно возникающие вопросы: как случилось, что Всеволод Мстиславич, утром прибыв в Переяславль, к обеду уже вынужден был уступить его дяде Юрию; почему Ярополк, восемь дней спустя, „вывел“ Юрия из Переяславля и на каких условиях (ссылка летописца на то, что Ярополк „вывел“ Юрия „за хрестьное целование“ — дела не разъясняет); почему Ярополк на этот раз распорядился передать Переяславль не Всеволоду, а брату его Изяславу; в тексте сказано, что Ярополк перевел Изяслава из Полоцка в Переяславль — „с клятвою“, но в чем именно заключалась эта „клятва“ (договор, скрепленный крестным целованием) — неясно; мы можем только догадываться, что Ярополк, очевидно, обещал Изяславу передать после своей смерти киевский стол.

2

Обращает на себя внимание типологическое родство между погодной записью и летописным рассказом, — несмотря на существенное в ряде случаев отличие рассказа от записи и, прежде всего, по содержанию: в отличие от записи, рассказ излагает преимущественно политические события, феодальные войны XII в.

Родство это сказывается даже в деталях литературной структуры и записи и рассказа.

Погодные записи в летописи Киевской чередуются в строго хронологическом порядке. Тот же принцип лежит в основе чередования и лето-

¹ В Лаврентьевской летописи, где читается та же запись, добавлено: „по хрестьному целованию, акоже ся бяше урядил с братом своим Мстиславом, по отню повелению, акоже бяше има дал Переяславль с Мстиславом“. См. Полное собрание русских летописей, т. I, вып. 2. Изд. АН СССР, Л., 1927, столб. 301.